

В.Г. БЕЛКИН

Эволюция моделей рыночной экономики и современная денежная форма

Рассматривается эволюция моделей рыночной экономики за последние 150 лет. Исследуется современный, смешанный тип экономики и современная денежная форма на основе введения в научный анализ понятий «идеальные экономические формы» и «экономическая форма государства». Результаты могут быть полезны в экономической теории и методологии.

Ключевые слова: эволюция моделей рынка, идеальные экономические формы, экономическая форма государства, современная денежная форма.

Evolution of the market economy models and contemporary form of money.
V.G. BELKIN.

The evolution of the market economy models for the last 150 years has been considered in the article. The modern mixed type of the economy and contemporary form of money is discussed on the basis of definitions “ideal economic forms” and “economic form of government” implemented into the scientific analysis. The results can be used in economic theory and methodology.

Key terms: evolution of the market models, ideal economic forms, economic form of government, contemporary form of money.

В системе экономических отношений с точки зрения структурно- функциональной роли есть два важнейших параметра: «содержание» и «форма».

«Содержание» системы – цели, задачи, направленность развития. Оно определяется многими факторами: формами собственности, раскладом политических сил, системой государственного устройства, традициями и др.

«Форма» системы экономических отношений – это способ движения и развития содержания.

Форма характеризует – способ связи производителей – потребителей в обществе [здесь естественно: связи производитель – потребитель (один из которых всегда потребитель) способ связи производства и потребления благ и услуг].

История развития человечества знает три типа связи производства – потребления:

1. натуральную;
2. товарно-денежную (стоимостную) – К. Маркс;
3. планомерную.

Можно заметить – они все и всегда есть в любой экономической системе, только роль их разная, с точки зрения значимости в тот или иной момент развития, т.е. доминирования.

Например, в российской экономике 1990-х гг. получили развитие бартерные отношения, являющиеся разновидностью натуральной формы связи. Но при этом они не были доминирующими.

С философской точки зрения модель любого социального отношения $C - O - C$, где $C - C$ два взаимодействующих субъекта,

O – «объект», как посредник отношения, как способ, как форма снятия противоречия в отношении.

Как известно, товарно-денежная (стоимостная) форма связи в качестве доминирующей пришла на смену натуральной. Наиболее глубоко её исследовала «классическая политическая экономия». Завершил эту ветвь К. Маркс. Стоимость, отмечал он, это отношение между двумя лицами, прикрытое вещной, товарной оболочкой [5, с.11–12].

Только в случае совершения акта обмена «продукт труда» превращается в «товар» и возникает отношение «стоимости». То есть рыночная экономика представляет собой систему экономических отношений, где все производители и потребители благ и услуг общаются посредством денег и которую схематично можно представить как $T - Д - T$ (рис.1).

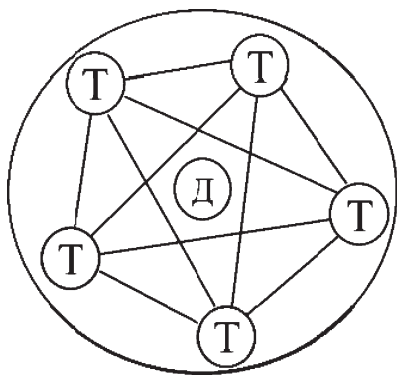

Рис.1. Классическое рыночное хозяйство

Она кажется простой, но на самом деле таковой не является.

Какие же основные методологические подходы и приемы необходимы для познания рыночных отношений **применительно к нашей проблеме**. В европейской культуре и науке постановка идет от Аристотеля (более 2 тыс. лет назад): в чем смысл обмена продуктами труда, в чем их ценность при обмене.

И выделил два основных фактора:

полезность (наличие потребительских свойств)

и

затратность (затраты труда на его производство).

Эти две, можно сказать, крайние грани сформировали две школы, два подхода в экономической теории (рис. 2).

В СССР, как известно, в основу экономической теории была положена «трудовая теория стоимости».

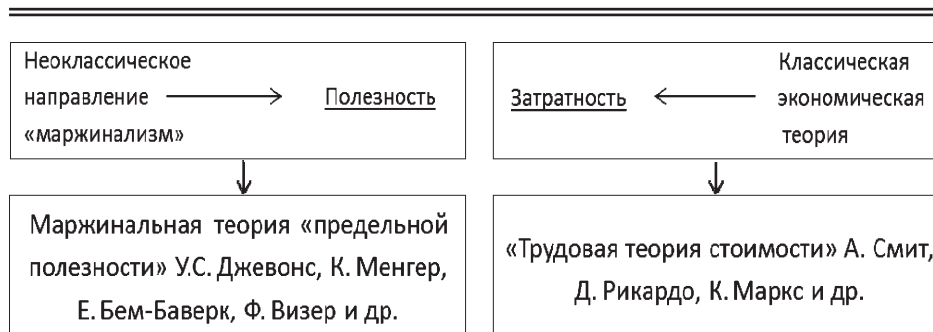

Рис. 2. Принципы обмена в рыночной экономике и теории, их отражающие

«Экономиксы» в «западных» странах и современной России основаны на «маржинальном» подходе. В этом существенное позитивное начало. Хотя по глубине анализа трудовая теория стоимости, точнее хотелось бы сказать «ценности», разработана, на наш взгляд, более глубоко и детально. В реальности же истина находится в коридоре между ними.

Товарно-денежная (**стоимостная**) форма связи существует в жизнедеятельности общества несколько тысяч лет. Но, на наш взгляд, доминирующий, главенствующий – являлась несколько сот лет (рассвет ее пришелся на период от промышленной революции в Англии в 60-х гг. XVIII в. до конца XIX в.).

В ее основе были такие хорошо известные организационные формы производства, как:

-**индивидуальное производство** (индивидуальный работник, ремесленник, крестьянин);

-**простая кооперация** (базируется на совместном и одновременном труде многих людей, выполняющих одинаковые производственные операции);

-**мануфактура** (труд был основан на ручной технике, но уже возникло разделение труда. Середина XVI в. – до последней трети XVIII в., органическая мануфактура, гетерогенная мануфактура).

Мануфактура подготовила переход к машинной технике, машинному производству, т.е. производству машин с помощью (на основе) машин и, таким образом, появились фабрики. **Фабрика** – это машинное производство, где доминирует предметное разделение труда (изделия, узлы, детали). Возникновение «фабрики» привело к гигантскому скачку общественного разделения труда, специализации и, безусловно, к всплеску развития товарно-денежных отношений. Вот таким образом осуществлялся генезис товаропроизводителя и потребителя от «индивидуального работника» до «фабрики» в качестве **субъектов отношений.**

Мы разделяем имеющуюся в экономической литературе точку зрения, согласно которой родовым признаком рождения планомерности как общественной формы связи является выход ее при капитализме за пределы первичного производственного звена, т.е. «фабрики» [8, с. 4, 167–177, 293]. Именно здесь сознательное начало «выходит в общество», т.е. за рамки такой формы организации производства, как «фабрика».

Планомерность как явление и как отношение существует всегда. Но свою значимость как экономическое отношение в обществе начинает приобретать с 60-х гг. XIX в. с появлением акционерных обществ, акционерного капитала и образованием **монополий и олигополий.**

Любое экономическое отношение, в том числе конечно и отношение планомерности, проходит в своем развитии ряд этапов от момента зарождения до отмирания. При этом соответственно видоизменяются, развиваются его формы.

Проследим исторический процесс возникновения и развития монополистической формы планомерности. При этом остановимся на двух аспектах, имеющих важное методологическое значение.

Монополистическая форма планомерности, будучи первой и наиболее простой формой планомерности, развивается в двух измерениях, которые можно определить как развитие по «малому кругу» и развитие по «большому кругу». В пределах «малого круга» монополистическая форма планомерности также претерпевает изменения от наиболее простых, поверхностных форм до более зрелых, глубинных. И поскольку функциональная роль планомерности в системе экономических отношений – быть формой, способом их движения, то собственно развитие от простых, поверхностных форм до более сложных и глубоких получает форма, способ движения.

Механизм регулирования при этом затрагивает и охватывает вначале поверхностные фазы общественного воспроизводства и лишь по мере созревания предпосылок, главным образом уровня развития производительных сил, проникает вглубь, т. е. непосредственно в фазу производства. Подобным образом и развивается монополистическая форма планомерности в пределах «малого круга». Вершиной малого круга становится, на наш взгляд, возникновение и развитие поточно-конвейерного производства.

На сегодняшний день поточно-конвейерный тип производства является доминирующим (автомобили, электробытовые приборы и техника, компьютеры, телефоны, часы, обувь, продукты питания и др.).

Конвейерное производство основано на **подетальном и операционном (пооперационном) типе разделения труда.** Современное конвейерное производство стало возможным благодаря:

- малому гибкому электроприводу;
- программному управлению.

Это технико-технологическая сторона вопроса. А что произошло в организационных структурах и системе экономических отношений.

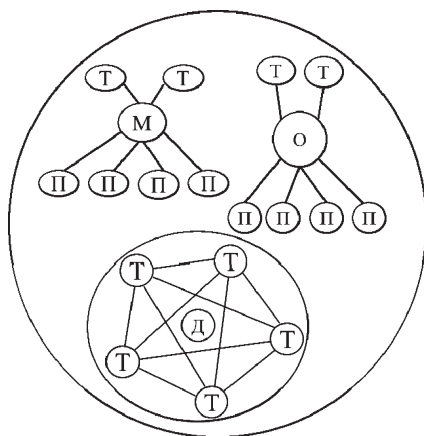

Рис.3. Монополистический рынок и его субъекты

Здесь мы уже имеем дело с «большим кругом», с рефлексией, т.е. с выходом монополистической планомерности во внешнюю среду. И равно как сильный магнит искривляет физическое пространство, монополии и олигополии искривляют и подчиняют себе значительную часть экономического пространства.

На рис. 3 мы схематически отображали монополистический рынок и его субъекты.

Где: **М** – монополии;

О – олигополии;

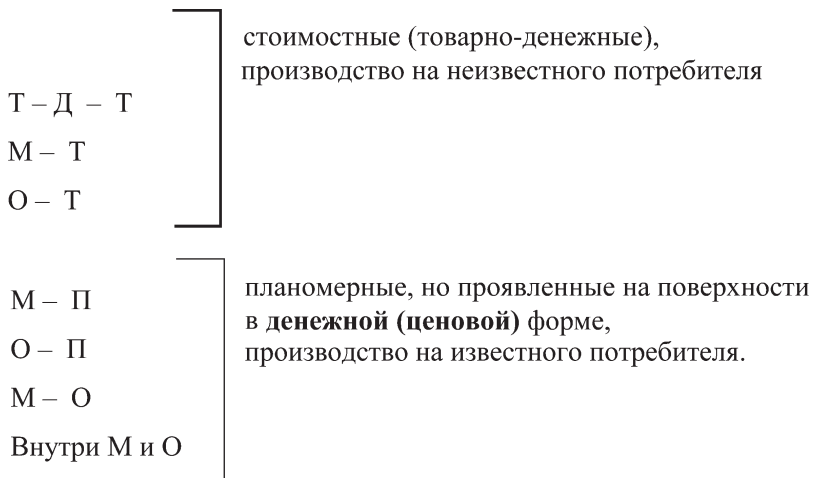
Т – товарпроизводители-потребители классической части рынка;

П – производители-потребители монополизированной части рынка;

Д – деньги, денежная форма, обслуживающая классическую часть

рынка.

На этой схеме можно выделить следующие **типы связей «производство-потребление»:**

Наиболее полно и глубоко процессы развития монополистической формы планомерности исследованы и изложены, на наш взгляд, доктором экономических наук, профессором А.А. Пороховским (МГУ). Он же отмечал, что здесь начался производственный процесс «на известного потребителя». Классический рынок – на неизвестного потребителя [6, с. 4, 164–177,293].

Модель планомерности, по нашему мнению, можно представить как отношение:

$П - ЭЦМ(О) - П$

Где П – производители (потребители), ЭЦМ(О) – экономический центр монополии (олигополии), или, другими словами, экономические органы управления.

Посредник отношения в этой структуре отличается от «Д» в структуре Т– Д –Т.

«Д» – это стихийный регулятор.

«ЭЦМ (О)» – одушевленный посредник (субъект)наделенный сознанием.

Во внутривладельческих и в значительной мере во внешнехозяйственных экономических отношениях монополий (олигополий) действуют расчетные, условно-расчетные цены, которые по сути своей не являются рыночными.

ми в прежнем (стоимостном) понимании. То есть здесь цена носит оценочную роль и не является продуктом стихийного регулятора.

За пределами монополии планомерность проявляется в монопольной цене. Монопольная цена – это тот элемент и та форма, посредством которого осуществляется механизм сцепления монополистической планомерности и господствующих во вне товарно-денежных отношений. В монопольной цене, **как цене сознательно регулируемой**, реализуется переход от неуправляемой, стихийной формы движения к управляемой. Монопольная цена – это плановая форма движения монополистического капитала. Именно посредством этой плановой формы движения реализуется монополистическое содержание (монополистическое присвоение). **Возникновение монопольной цены означает модификацию действия закона стоимости.** Уже не стихийные цены или не только цены регулируют объемы и структуру производства, но напротив, сознание экономического центра монополии начинает регулировать объемы, структуру производства и цены как органически взаимосвязанные между собой элементы. Отсюда и установление монопольной цены, монопольно низкой или высокой, исходя из намеченной и осуществляемой монополией стратегии и тактики.

Бытие монополистической планомерности в денежной, а точнее сказать в «ценностной» (от слова цена) форме – это и есть та конкретно-историческая форма (модификация) товарной формы движения системы экономических отношений.

Искривление классического рыночного пространства в связи с появлением монополий и олигополий, Первая мировая война и мировой экономический кризис 1929–1933 гг. в очередной раз изменили макроэкономическую структуру. И главное в этих изменениях – существенное возрастание экономической роли государства. Схематично отразим данные изменения на рис. 4.

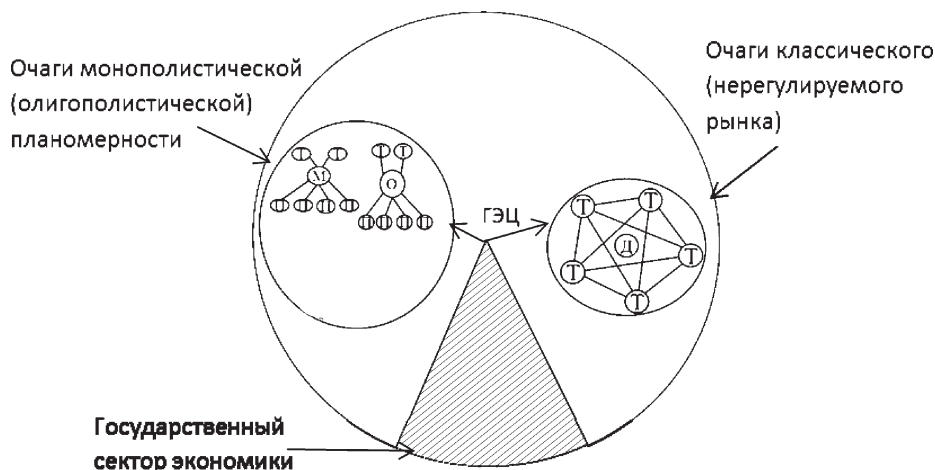

Рис. 4. Макроэкономическая структура современной "рыночной" экономики

Кратко поясним произошедшие изменения на макроэкономическом уровне.

Прежде всего, формируется, как относительно устойчивый, государственный сектор экономики (с подвижной долей в разных странах в различ-

ные периоды от 2–5 % до 50 %). Он предназначен для разрешения тех проблем, которые не решает частный бизнес и механизм стихийной рыночной конкуренции.

Значительно вырастает доля производства на заказ известного потребителя. Теперь это не только заказы монополий (олигополий), но и государства. Возникают государственные программы развития. Государство при этом размещает заказы производителям как внутри госсектора, так и монополизированным и немонополизированным секторам. Усиливается государственное регулирование экономики, которое охватывает практически все виды экономической деятельности и сферы общественного воспроизводства, что находит отражение в экономической теории, где формируется «кейнсианская экономическая школа». Британский экономист Дж. М. Кейнс в 1936 г. опубликовал книгу «Общая теория занятости, процента и денег»[4]. Во второй половине XX в. получает развитие неокейнсианство на основе синтеза идей кейнсианства и неоклассического направления (Дж. Тобин, Г. Мэнкью, Б. Беррианке, У. Филлипс и др.).

Таким образом, государственная форма планомерности отличается от монополистической как форма исторически более сложная, зрелая от простой. **Во-первых, изменились масштабы и сфера ее непосредственного действия.** Монополистическая форма планомерности носит локальный, очаговый характер и охватывает, как правило, отношения в пределах какой-либо отрасли, либо вертикально-горизонтально комплекса. Государственная форма планомерности «обслуживает» народнохозяйственный уровень (мы подчеркиваем – именно уровень, а не все народное хозяйство в целом).

Во-вторых, экономический центр стал «моно», т.е. единственным экономическим центром, в отличие от множества локальных экономических центров, имеющих в каждой монополии. В силу этого экономический центр приобрел государственную форму или, другими словами, слился с формой государства. Данное обстоятельство чрезвычайно затрудняет теоретический анализ сущности и экономической роли государства. Нам представляется, что именно поэтому среди ученых нет единства мнений по вопросу об экономической роли и месте государства в системе экономических отношений.

Следовательно, в государственной форме планомерности роль сознания в качестве регулятора экономических процессов становится не локальной, точнее сказать не локально-очаговой, а макроэкономической. Модель планомерности при этом приобретает вид:

Производитель – Государственный экономический центр (ГЭЦ) – Потребитель.

Вернемся к теоретическому аспекту проблемы. Когда мы рассматриваем модель государственной формы планомерности в виде П–ГЭЦ–П, то ГЭЦ здесь представлен еще поверхностными формами. Как перейти в познании к внутренней, сущностной форме?

Авторский подход основан на введении в 90-х гг. XX в. в экономическую теорию категории (понятия) «идеальные экономические формы» [1, с. 8–9, 24–25, 27–28].

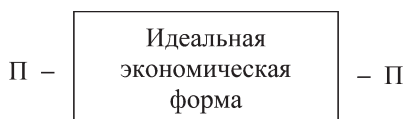
Когда ранее мы говорили об отношении планомерности, то речь по существу шла о **планомерной форме связи между производителями – потребителями**, т.е. анализ осуществлялся нами на первом теоретическом уровне. Данный уровень позволил нам абстрагироваться от многочисленных кон-

кретных поверхностных форм и обнаружить образ планомерности как экономического отношения, но еще не само экономическое отношение.

В политэкономической литературе исследование планомерности в лучшем случае доводится до вычленения трех экономических субъектов: двух взаимодействующих производителей – потребителей и экономического центра в лице государства. Возникает закономерный вопрос: а как же быть и сопоставить это с классической структурой любого социально-экономического отношения, имеющего в своем составе, как известно, только два взаимодействующих субъекта и объект их отношения, т.е. С – О – С?

Разрешение этого вопроса становится возможным, если вместо ГЭЦ в структуру отношения планомерности ввести его заместитель – овеществленные продукты разума ГЭЦ, каковыми являются идеальные экономические формы. Они и превращаются при этом в объект отношения планомерности.

Модель планомерности тогда приобретает вид:

По своей сути государственные идеальные экономические формы представляют собой материализованный продукт государственного экономического (управленческого) сознания. Материализованный продукт в данном случае это – государственные нормы, нормативы, показатели, акцизы, тарифы, бюджеты, программы, планы и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о роли идеальных экономических форм в структуре отношения планомерность: во-первых, они связывают в единое целое функционирование сознания как в составе живой деятельности, так и опредмеченной деятельности (овеществленной в различные знаковые системы, например: нормы, нормативы, акцизы, тарифы, налоги, показатели, планы, программы, бюджеты и т.п.); во-вторых, они увязывают в единое целое материально-предметную и управленческую деятельность, т.е. делают два этих вида труда совокупным трудом (каждый в отдельности таким быть не может).

Необходимо отметить еще один важный методологический аспект проблемы, заключающийся в том, что **природа и функции идеальных экономических форм и первопричина их возникновения в качестве объекта отношения в экономическом отношении «планомерность» тождественны деньгам в таковой роли в структуре отношения «стоимость».**

Функциональная роль ГЭЦ и денег одинакова – они разрешают противоречие между производителями и потребителями, между производством и потреблением в системе общественного воспроизводства. Вместе с тем, и это важно заметить, наличие реального посредника в своей натурально-вещественной (предметно-чувственной) форме как в экономическом отношении «планомерность», так и в отношении «стоимость» совсем не обязательно. **Посредник успешно может исполнять свою роль идеально, т.е. с помощью и на основе своих заместителей.** Идеальные экономические формы при этом становятся тем элементом, продуктом сознания, который разрешает противоречие.

Так, исследуя в «Капитале» природу денег и их функции, К. Маркс отмечает, что свою основную функцию – меры стоимости – они «выполняют лишь как мысленно представляемые, или идеальные, деньги» [5, с. 107].

Государственная форма планомерности исторически приходит на смену стоимостной, товарной форме как отрицание низшей формы движения более совершенной, прогрессивной формой. В развитии природных и общественных явлений существуют различные виды объективного отрицания [3]. В случае отрицания товарной формы планомерной мы имеем, по нашему мнению, такой вид отрицания как «снятие». «Снятие» представляет собой такой специфический вид отрицания, который обуславливает прогрессивную направленность развития и для которого характерно отрицание с удержанием положительного. Новая форма, возникающая в результате «снятия», является более высокой и сложной, т.е. соблюдается принцип усложнения в развитии. При этом старая форма не исчезает бесследно, а удерживается в новой, уходит в ее актуальное основание.

Представляется, что именно недопонимание такого вида отрицания как «снятие» по отношению к товарной и планомерной формам служит источником и основой бесконечных и в принципе бессмысленных споров о приоритете товарного или планомерно организованного хозяйства, плана или рынка.

Следовательно, в пределах общей функции «регулирования», которую выполняет и товарная и планомерная форма, между ними существует определенная разница. Планомерная форма только намечает до начала процесса производства связи и отношения производителей-потребителей. Но возникнут ли они действительно, на самом деле, будут ли такими, как их заранее наметили или нет – это еще вопрос. Товарная же форма на деле реализует, проверяет истинность связи. Поэтому, если при установлении планомерной формы связи между производителями-потребителями учтены требования объективной реальности, то она фактически может совпасть с действительно возникающей связью. Если же объективные требования при установлении планомерной формы связи не будут учтены, то фактически возникает стихийная форма связи, а планомерная форма в данном случае не сработает.

Таким образом, **планомерная форма связи как система включает в себя, содержит в себе в качестве подсистемы товарную форму в снятом виде, которая выполняет роль «сигнальной» подсистемы. Другими словами, товарная форма как подсистема в системе планомерной формы играет роль обратной связи, роль «обучающей» подсистемы по отношению к планомерной как «обучаемой» системе. Планомерная форма может успешно развиваться только в том случае, если она «прошла обучение» у товарной формы.**

Помимо отмеченных процессов назовем еще один, чрезвычайно важный и сложный. **В результате огосударствления денежной эмиссии, регулирования государством «нормы минимальных резервов» и цен, изменения учетной ставки центрального банка, «операций на открытом рынке» (воздействия на денежную массу путем купли-продажи ценных бумаг) и т.п. способствовали тому, что «святая святых» товарно-денежной формы стоимости – деньги, стали сознательно регулируемы по своей внутренней природе. То есть они сами олицетворяют современный синтез товарной и планомерной форм связи.**

Введение в экономический анализ понятия «идеальные экономические формы», в том числе «государственные идеальные экономические формы» позволяет, по нашему мнению, выявить некоторые особенности диалектики объективного и субъективного в системе экономических отношений.

Следовательно, в регулируемом хозяйстве объективными условиями, предпосылками производства являются не только объективные материальные условия и предпосылки, но и объективные идеальные.

При этом, как мы уже неоднократно отмечали, саму «форму» движения следует различать как «внутреннюю» и «внешнюю». **Основой внутренней формы являются государственные идеальные экономические формы**, они – своеобразный посредник в структуре отношения планомерность, опредмеченный экономический знак государства, способствующий и направляющий разрешение противоречий в системе производитель – потребитель.

Внешняя форма планомерности на поверхность экономической жизни проявляется в виде:

- государственного сектора в экономике;
- государственного регулирования экономики;
- государственного программирования;
- государственного планирования;
- государственного прогнозирования;
- государственного бюджетирования.

Государственное регулирование экономики (прямое и косвенное) охватывает практически все сферы и отрасли народного хозяйства (нормы, показатели, тарифы, акцизы, нормативы как бюджетные, финансовые, кредитные, так и экологические, санитарные, строительные, транспортные, таможенные и т.д., и т.п.).

Таким образом, совокупность «внутренней» и «внешней» формы движения современной системы экономических отношений позволяет нам выделить «экономическую форму государства».

Другое дело, что различить разные формы (оболочки) государства на поверхности общественных явлений совсем непросто. По этой причине экономическая форма государства остается не исследованной.

Поскольку данная форма охватывает все фазы и сферы общественного воспроизводства, то она присутствует не только в сфере производства, обслуживая отношения производителей-потребителей, но также практически во всех экономических процессах распределения и перераспределения.

Покажем это на обыденном примере.

Пример. Водителя автомобиля за нарушение правил дорожного движения остановил сотрудник дорожной полиции.

Итак, **явление первое.** По форме, в которую одет полицейский, нетрудно догадаться, что перед нами предстала **одна из институциональных форм государства**, а именно: дорожная полиция.

Явление второе. Полицейский назвал пункт (статью) правил дорожного движения, которую автомобилист нарушил. В данный момент проявляется **правовая форма государства**. Но экономической формы ещё нет.

Явление третье. Полицейский называет сумму штрафа. Например, 500 долларов. Или интервал суммы штрафа: 500–1000 долларов. И как только появилась цифра, т.е. **количество денег** или, что равносильно, **цена штрафа**, то именно в данный момент проявляется экономическая форма государ-

ства. Полицейский, как правило называет сумму штрафа, установленную государством. При этом государственная идеальная экономическая форма из пустой клеточки превращается в реальный объект отношения в структуре «автомобилист – полицейский» (500 (1000) долларов), т.е. количественный знак государства.

Следует еще раз обратить внимание на то, что здесь, на поверхности явлений, уже воедино слиты правовая и экономическая формы государства. Но как только мы уберем число, в нашем случае это 500-1000 долларов, то экономическая форма государства исчезнет и останется только правовая.

Явление четвертое и пятое. Для того, чтобы состоялась и проявилась правовая и экономическая формы государства – над ней должны ещё поработать идеологи и политики. Они должны идеологически убедить общество в необходимости данной правовой и экономической нормы и политически обеспечить необходимость признания данной нормы в обществе в качестве правовой, т.е. придать ей законодательный статус. Здесь мы имеем дело с **идеологической формой государства и политической формой государства.**

Таким образом, на простом, наглядном, обыденном примере, на наш взгляд, можно показать наличие у государства **не четырех, а пяти оболочек (форм):**

- идеологической;
- политической;
- правовой;
- институциональной;
- экономической.

Анализируя приведенный пример более детально, можно также увидеть, что здесь государство, государственная экономическая форма, государственная идеальная экономическая форма, количественный экономический знак государства 500–1000 долларов проявились, обозначились еще только в виде проектируемой формы. Во многих случаях ещё потребуются решения суда или специальных комиссий. И только после этого может возникнуть, а может и не возникнуть реальное денежное отношение.

Даже этот простой пример показывает усложнение в обществе современной денежной формы.

До данного момента мы в большей мере, т.е. более детально анализировали товарно-денежную (стоимостную) форму и планомерную форму порознь, отдельно. И затрагивали лишь отдельные аспекты взаимосвязи, синтеза этих форм.

Поэтому далее попытаемся обобщить и углубить наши представления о современной денежной форме, а следовательно и о современной форме денег.

Важно также напомнить, что деньги, являясь «О»-объектом отношения в структуре товарно-денежного (стоимостного) отношения, разрешают противоречия обмена между производителями и потребителями и тем самым, создают денежную форму как способ движения системы экономических отношений, которая и обеспечивает взаимодействие субъектов в этой системе.

Аналогичную роль выполняет отношение планомерности, где «О»-объектом отношения являются идеальные экономические формы, порожденные разумом ЭЦ монополий (олигополий) или государства (ГЭЦ).

Также ранее, на рис. 4, мы отображали современную модель макроэкономической системы, которая характеризует современную экономику как экономику смешанного типа.

На поверхности явлений этот смешанный тип предстает в виде секторов (зон) планомерных связей и секторов (зон) классических рыночных товарно-денежных связей и отношений.

Смешанный тип экономики с точки зрения внутренней, сущностной формы представляет, на наш взгляд, органический сложный синтез товарно-денежной формы и планомерной формы.

Следовательно, можно сделать первый, хотя еще достаточно общий вывод: классической денежной формы равно как и самих денег классических (действительных) уже нет. Современную денежную форму необходимо анализировать как смешанную, как синтезированную с планомерной формой.

В чем же состоит этот синтез и как можно его охарактеризовать?

Ранее мы уже отмечали, что с философских позиций это означает процесс отрицания товарно-денежной формы стоимости планомерной в виде «снятия», т.е. ухода старой формы в основание новой, зарождающейся. В результате данного синтеза возникает исторически более сложная, так как в качестве доминирующего посредника появляются государственные идеальные экономические формы, являющиеся материализованным продуктами сознания.

При этом, товарно-денежная форма как подсистема выполняет роль «обучающей», «сигнальной» подсистемы по отношению к планомерной форме.

Для иллюстрации попытаемся отобразить вышесказанное схематично на рис. 5 и 6.

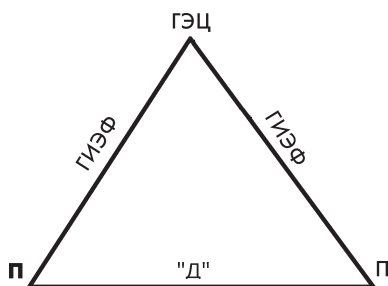

Рис. 5. Синтез товарно-денежной и планомерной формы

Где **П** – производители-потребители товаров, продуктов, благ и услуг; **ГИЭФ** – государственные идеальные экономические формы; «Д» – деньги, но они здесь уже не деньги как стихийный регулятор, а денежная (ценовая, оценочная) форма.

Возникает вопрос: мы имеем два регулятора или один? Нам представляется, что регулятор один, но он двухуровневой.

На верхнем уровне мы имеем систему «**П** – **ГИЭФ** – **П**», на низшем «**П** – «Д» – **П**».

Представляется, что именно так выглядит современная денежная форма на абстрактно-теоретическом уровне:

$$\boxed{\text{П} - \text{ГИЭФ} - \text{«Д»} - \text{П}}$$

На поверхности общественной жизни эта форма, также как и классическая денежная, проявляется в виде цены. Но теперь эта цена не форма проявления стихийного регулятора, а форма проявления синтеза товарно-денежной и планомерной формы. По-другому можно сказать: планомерность на поверхности проявляется в современной денежной форме (рис.6).

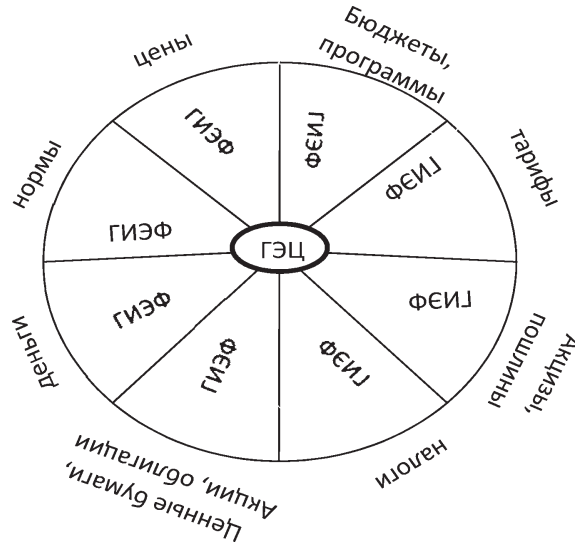

Рис.6. Проявление планомерности в современной денежной форме

Следует только уточнить, что является на поверхность каждый из отмеченных и из многих других, не отмеченных нами на рис. 6, инструментов в количественном обрамлении, т.е. как некий количественный параметр.

Наличие ГЭЦ как посредника, наделенного сознанием, делает современную денежную форму на порядок или несколько порядков сложнее. Исторически она призвана обслуживать усиление социальной направленности развития в обществе. В этом ее системное свойство. Но пока, в большей мере – это теоретико-методологическая постановка проблемы и поиск путей ее разрешения. В практической деятельности дела обстоят несколько иначе.

В товарном хозяйстве деньги были неодушевленными, но объективированным регулятором в целом инертным к социальности, а скорее антисоциальным регулятором. В этом их гигантская сила, но еще в большей мере и слабость.

Наличие посредника, наделенного сознанием, видоизменяет и отклоняет отношение стоимости и соответственно цену как проявление денежной формы стоимости на поверхности в ту или иную сторону.

Ярким историческими примерами данного явления были монопольно высокие и монопольно низкие цены. Субъективный фактор лице ЭЦ монополий и олигополий исходя из тех или иных целей в тех или иных ситуациях осуществлял такое отклонение.

Естественно, что усиление экономической роли государства привело к возникновению еще более мощного посредника, способного как позитивно видоизменять, так и негативно искривлять экономическое пространство.

Идеологически и политически социально-экономические цели и задачи на макроэкономическом уровне практически всегда хорошо обоснованы. Но что же происходит дальше?

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, следует искать в структуре ГЭЦ как посредника и в экономических интересах людей и групп людей, олицетворяющих эту структуру.

Разрабатывают ГИЭФ и осуществляют их администрирование, как правило, десятки и сотни сотрудников, представляющие интересы различных государственных структур (министерств, ведомств, агентств, комитетов, комиссий и т.п.). Нельзя забывать и о том, что у всех этих сотрудников имеются родственники, многочисленные друзья, товарищи и подруги. К каждому виду и типу ГИЭФ необходимо подобрать и на законодательном уровне утвердить правовую оболочку. Либо, наоборот, под имеющуюся правовую форму подобрать соответствующее экономическое содержание, т.е. экономическую форму.

Таким образом, **посредник в современной денежной форме представляет собой довольно сложную, неоднородную структуру, и интерес, а точнее сказать, интересы его далеко не однозначны и поэтому зачастую не совпадают с абстрактным государственным интересом.**

В структуре классического товарно-денежного отношения было всего два субъекта (Т – Д – Т), два производителя-потребителя.

В современной денежной форме на поверхности явлений их тоже два (П – «Д» – П), два производителя-потребителя. Однако здесь деньги являются результатом проявления деятельности сложной структуры посредника. Поэтому и цена уже не результат деятельности стихийного механизма, а цена – как результат проявления деятельности субъективного фактора.

В структуре отношения Т – Д – Т, при рассмотрении его на сущностном уровне, было всего два субъекта и соответственно две ценности, определяющие смысл обмена и влияющие на формирование величины стоимости и цены товара, а именно: полезность и затратность.

Структура современной денежной формы более сложна. Реально здесь мы имеем дело с тремя субъектами: два производителя – потребителя благ и услуг и посредник от лица государства.

Ценности двух первых субъектов остаются прежними: полезность и затратность.

В чем же ценность третьего субъекта, субъекта-посредника? На абстрактно-теоретическом уровне ответ на данный вопрос очевиден. Ценность его в опосредовании взаимодействия производителей-потребителей. В этом же заключается структурно-функциональная роль в современной денежной форме, т.е. опосредовать.

Однако, в реальном мире, на поверхности общественной жизни государственный посредник в лице многочисленных субъектов зачастую видит и ощущает свое предназначение в другом, а именно: иметь свой интерес и свою долю. При этом посредник может претендовать как на часть доли производителя, так и потребителя.

Схематично структуру классической и современной денежной формы можно представить следующим образом (рис. 7).

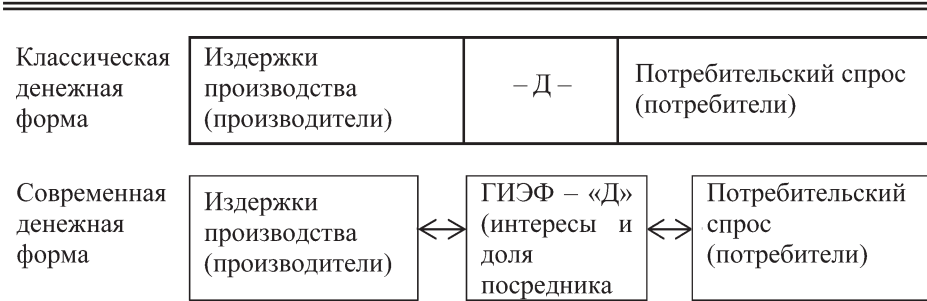

Рис. 7. Структура классической и современной денежной формы

Из приведенной схемы нетрудно понять: какие интересы у каждого из трех представленных субъектов и какие возможности реализовать их. Представляется, что наибольшие возможности здесь у государственного посредника. **И только разумные и сильные правовые и институциональные оболочки (формы) государства могут сдерживать неумные интересы и потребности посредника.** Правовая и институциональная формы государства, в свою очередь, определяются и зависят от идеологической и политической формы.

Все пять отмеченных оболочек (форм) государства взаимозависимы друг от друга и слабость, неразвитость любой одной из них порождает слабость всех других.

Если рассматривать жизнедеятельность в экономической сфере любой страны, то значительная, если не основная часть энергии уходит на борьбу производителей-потребителей с государственным посредником, с одной стороны, и борьбу государственного посредника с производителями-потребителями – с другой. Обе стороны в этой борьбе оттачивают и совершенствуют свое мастерство, привлекая по мере возможностей ресурсы всех пяти государственных оболочек (форм). На эту остросюжетную тему снято немало кинофильмов, написано большое количество романов.

Для иллюстрации приведем один пример, о котором нам повествует газета «Известия». Министерство юстиции США совместно с комиссией по ценным бумагам и биржами (SEC) начали проверку «в отношении американского инвестбанка JP Morgan, принимавшего на работу детей крупных китайских чиновников – предположительно в обмен на крупные контракты с госструктурами» [2, с. 1]. Здесь же дана информация о крупных международных подкупах (взятках) в 2013 г. Страны разные, суммы тоже разные и находятся в диапазоне от 60 тыс. долл. США до 489 тыс. долл. США.

Таким образом, возможность отдельных людей, групп людей, кланов влиять на одну или несколько государственных оболочек (форм), которые естественно взаимосвязаны между собой, позволяют им получать немалые доходы своеобразным путем: практически без материальных издержек (затрат) или же с относительно небольшими затратами. То есть, их должность, титул – своеобразный капитал, причем капитал виртуального характера.

Если производители товаров, продуктов, благ и услуг получали прибыль по цепочке: Д – производство – товар – Д'.

Финансово-кредитная сфера и сфера денежного обращения: Д – Д'.

То указанные посредники получают доход в виде D или $D - D'$, можно сказать из «воздуха», т.е. в виде своеобразной разновидности ренты II-го рода исходя из своего местоположения и принадлежности к одной из государственных оболочек.

Данное обстоятельство служит одной из причин превращения современной денежной формы в явление виртуальное.

Таким образом, в итоге мы имеем современную денежную форму, которая обеспечивает движение и развитие системы экономических отношений и представляет собой гигантский «распределительный и перераспределительный коллаيدر», все более стремящийся в виртуальное пространство, а потому дающий все более частые сбои на грешной земле, т.е. в реальной экономике.

Все сказанное правомерно и по отношению к современным деньгам. Они эволюционируют по направлению к виртуальности как внешней, материально-вещественной формы (к электронным деньгам), так и сущностной внутренней экономической формы, представляющей собой посредника нового типа на основе синтеза стихийной и планомерной форм.

Получается своеобразная спираль: масса и доля посредника увеличивается – происходит рост цен – деньги обесцениваются и растет их количество в обращении.

Где же искать новое устойчивое основание для современных денег и денежной формы, для того чтобы они не увели общество полностью в виртуальную среду?

Ответ на самом деле не сложен. Поскольку денежная форма всего лишь способ движения и развития, то следует только определить: способ движения и развития куда и к чему, по направлению к какой цели?

Вся история развития человечества говорит нам об усилении социальной направленности развития. Именно этому и должны служить современные деньги и денежная форма. Их внутренняя, сущностная структура по своей социальной природе, по нашему убеждению, и предназначена для этого. Другое дело, что предстоит познание этой новой, довольно сложной современной денежной формы и практическое ее применение в системе управления социально-экономическими процессами.

С чего же следует начать? На наш взгляд, начинать необходимо с переосмысления современной природы денежной формы и денег, осознавая, что они уже в обществе не стихийные регуляторы, а социально-ориентированные инструменты.

Осуществить это вовсе не просто, учитывая, что стереотипы в общественном сознании, как научном, так и обыденном, складывались веками и проникли глубоко не только в сознание, но и в подсознание. Недавно исследователи из Гарварда и Школы бизнеса Дэвида Эклеса при Университете Юты в журнале «Организационное поведение и процессы человеческих решений» опубликовали результаты, согласно которым пришли к выводу, что «люди более склонны ко лжи или принятию аморальных решений под воздействием слов, связанных с деньгами» [7, с. 25].

Литература

1. Белкин В.Г. Государство как субъект экономических отношений (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1992.
2. Взятки без границ // Известия. 2013. 26 авг. № 157 (289111). С. 1.
3. Гегель Ф. Наука логики. Т. 2. М., 1971.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1979.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1960.
6. Пороховский А.А. Большой бизнес: путь к господству (Империализм и товарные отношения). М.: Мол. гвардия, 1985.
7. Счастье все-таки в деньгах // Золотой рог. 30.07.2013. № 30 (1936).
8. Цаголов Н.А. Вопросы методологии и системы политической экономии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

References

1. Belkin V.G. *Gosudarstvo kak subekt ekonomicheskikh otnosheniy (voprosy-teorii i metodologii)* [State as subject of the economic relations (theory and methodology questions)]. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. SPb., 1992.
2. *Vzyatki bez granits* [Bribes without borders]. *Izvestiya*, 2013, 26 aug., no. 157 (289111), p. 1.
3. Gegel F. *Nauka logiki* [Logic science]. Vol. 2. Moscow, 1971.
4. Keynes Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General theory of employment, percent and money]. Moscow, 1979.
5. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Compositions]. Edit. 2. Vol. 23. Moscow: Politizdat, 1960.
6. Porokhovskiy A.A. *Bolshoy biznes: put k gospodstvu (Imperializm i tovarnye otnosheniya)* [Big business: way to domination (Imperialism and the commodity relations)]. Moscow: Mol.gvardiya, 1985.
7. *Schaste vse-taki v dengakh* [Happiness after all in money]. *Zolotoy rog*, 30.07.2013, no. 30 (1936).
8. Tsagolov N.A. *Voprosy metodologii i sistemy politicheskoy ekonomii* [Questions of methodology and system of political economy]. Moscow: Izdvo Mosk. un-ta, 1982.